полемических сочинений, написанных в защиту противопротестантского трактата Стефана Яворского «Камень веры», — «Возражение на пасквиль Лютера нареченный Молоток на книгу Камень веры» и «Лютеранский пасквиль на книгу Камень веры» (Крупа, № 50, II). В сборнике № 55, 410, XVIII в. (Крка), содержится статья «Заповеди божии... словеса кир Иоакима, патриарха московского» и два русских Помянника, изданные при патриархе Адриане в конце XVII в. и при Петре I, с записями от 1705 до 1716 г. (№№ 57 и 58).

В библиотеке Задара нашелся и русский список Лечебника XVIII в. (№ 114).[66]

Как видно из обзора памятников русской литературы, обнаруженных к настоящему времени на славянском юге в рукописях с XII по XVIII вв., приток их происходил на протяжении всего этого периода. Насколько интенсивен был этот приток на каждом отдельном этапе его, судить трудно, так как сохранившиеся югославянские рукописи далеко не покрывают объема всей существовавшей там книжной продукции. В особенности пострадали книжные богатства в Болгарии в века турецкого ига, в годы преследования болгарской церкви греческими фанариотами. Не случайно поэтому ряд произведений, несомненно существовавших в Болгарии, дошел только в сербских списках, и лишь внимательный анализ языка этих списков открывает в них иногда следы болгарских оригиналов.

Не только степень воздействия русской литературы и письменности на культуру южных славян определяется весьма приблизительно по наличному составу югославянских рукописей местных и зарубежных древлехранилищ. Еще труднее во многих случаях с точностью хотя бы до ста лет датировать усвоение русского произведения на славянском юге и установить, в какую из двух письменностей — болгарскую или сербскую — данный русский памятник перешел раньше. Для многих названных в нашем обзоре памятников оба вопроса — времени и места включения русского произведения — остаются еще не решенными. В ряде случаев не выяснено, в каком именно виде в югославянскую письменность вошел тот или иной русский памятник. Например, глухо говорится, что в сербских летописях и хронографах имеются выписки из русских исторических произведений, однако, кроме русского Хронографа, не называются определенно другие исторические источники сведений по русской истории. Неясно, какая именно версия жития Сергия дошла до южных славян — Епифания Премудрого или Пахомия Серба; не уточнены сведения и о других агиографических произведениях, перешедших на славянский юг, и т. д.

Меньше всего разработан вопрос о том, как происходило освоение русских произведений югославянской рукописной традицией: еще не выделены случаи, когда данный текст оставался только в привезенной на юг русской рукописи или в сделанной для болгар или сербов русским писцом копии (например, есть ли югославянские списки с русских сборников житий XVI в., хранящихся в книжных собраниях славянского юга?). Вопрос о работе русских писцов в книжных центрах балканских славян и на Афоне для них же заслуживает внимательного изучения.[67]

---

[66] Vladimir Mošin i Milan Radeka Ćirilski rukopisi u sievernoj Dalmaciji. — Starine, kniga 48. Zagreb, 1958, стр. 196, 197, 199—201, 210, 214, 215.

[67] Е. Спространов (Опис на ръкописите в Библиотеката при Рилския манастир. София, 1902, стр. 24, 71—72) отметил несколько рукописей монастырской библиотеки, сохранивших имена русских переписчиков XVIII и XIX вв.; см. также: Д. С. Лихачев. Отчет о поездке в Болгарию, стр. 459.